

А. В. ШАМАНАЕВ

ОХРАНА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ МАНГУПА В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX вв.

В настоящее время особое место в системе археологического знания занимают разработки по истории археологической науки. Интерес к этому направлению сформировался на основе историографических штудий. Начиная с 1950-х гг. внимание исследователей, первоначально сфокусированное на проблемах развития теории и методов археологии, постепенно стало распространяться и на вопросы истории академических институций, практик, биографий ученых [50, р. 5-17]. В отечественной традиции также можно наблюдать переход от эпизодического интереса к масштабному изучению истории археологической науки, произошедший на рубеже XX-XXI вв. [14, с. 5-17; 16, с. 24-25; 33, с. 7-10; 42]. По мнению исследователей, историю отечественной археологии сейчас можно рассматривать как сформировавшуюся научную субдисциплину [16, с. 24; 41, с. 7-8]. Представляется целесообразным рассматривать в рамках этого направления становление и развитие принципов и практик охраны памятников археологического наследия [15].

Мангупское городище, самый большой по площади и один из наиболее изученных памятников среди группы «пещерных городов» Юго-Западного Крыма, давно привлекает внимание исследователей. История изучения этого сложного архитектурно-археологического комплекса в последнее время хорошо представлена в работах А. Г. Герцена, В. Е. Науменко и А. А. Душенко [7, с. 89-102; 24]. Значительно меньше уделялось внимания вопросам организации охраны мангупских древностей в конце XVIII — начале XX вв. [46].

Сочинения путешественников XVI-XVII вв., лично посетивших Мангуп, позволяют говорить о постепенной деградации городской жизни и признаках разрушения архитектурных объектов на территории городища уже в это время. Так, Мартин Броневский, осмотревший город в 1578 г., выделил несколько функционировавших здесь зданий (цитадель, христианские храмы) и отметил, что «прочее все приведено в ужасное разорение и забвение». Он упомянул, что в «греческих» церквях сохранились изображения (фрески?), которые были им интерпретированы как портреты представителей прежней правящей династии [5, с. 343-344]. По словам Мартина Броневского, главным фактором разрушения городских построек был катастрофический пожар в конце XV в. [5, с. 343].

Подробное описание Мангупа оставил турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби (1611-1679/1682), посетивший памятник в 1666-1667 гг. По его словам, все население города в это время проживало в нескольких «иудейских кварталах». Эвлия Челеби видел хорошо сохранившиеся крепостные стены с семью башнями, цитадель, несколько культовых сооружений, дворец, который использовался как арсенал [48, с. 75-80].

В конце XVIII в. Крым вошел в состав Российской империи. Древности Мангупа быстро привлекли внимание отечественных и иностранных исследователей,

любителей старины, что способствовало их интеграции в формирующуюся в стране систему охраны национального культурного достояния.

П. С. Паллас (1741-1811), посетивший Крым в 1793-1794 гг., застал Мангуп уже безлюдным, крепостные стены на некоторых участках были разрушены; кроме нескольких домов, на плато можно было увидеть цитадель и мечеть. Две церкви, вероятно, описанные еще Мартином Броневским, в конце XVIII в. представляли собой руины. Однако П. С. Паллас отметил, что в одном из храмов сохранились остатки фрески, в том числе, изображение Богородицы [29, с. 63-65].

Стоит отметить, что русские путешественники конца XVIII — начала XIX вв. не проявили большого интереса к древностям Мангупа. Некоторое внимание памятнику уделено П. И. Сумароковым (1767-1846). Из его описания можно заключить, что плато было полностью покрыто лесом — «большую же часть приморскою сосною», город был необитаем, а его постройки в основном разрушены [38, с. 45-46]. Более подробную информацию о состоянии памятника содержат записки Э. Д. Кларка (1769-1822). Он увидел городище практически в том же состоянии, что и П. С. Паллас: местами сохранившиеся крепостные стены, руины церквей и общественных зданий, ворота цитадели (дворца?), множество пещер. Нужно подчеркнуть, что Э. Д. Кларк, неоднократно подчеркивавший на страницах своей книги пренебрежительное отношение русских к древностям, указал на удивившее его хорошее состояние памятника [45, с. 607; 49, р. 278-281].

В начале 1820-х гг. объекты исторического наследия Крыма привлекли внимание правительства, что привело к разработке указа 1822 г. «О сохранении памятников древности в Крыму». Обстоятельства подготовки этого нормативного акта подробно изложены в научной литературе [32, с. 350-351; 39, с. 363-403; 41, с. 76-83; 43].

В марте 1820 г. Е. Е. Кёлер (1765-1838), привлеченный Академией наук в качестве специалиста по крымским древностям, подготовил информационную записку, в которой изложил собственные представления на перспективы деятельности по охране памятников старины на полуострове. Проект Е. Е. Кёлера представляет большой интерес, так как характеризует этап становления законодательных основ охраны историко-культурного наследия в России. Важно отметить, что ученый подразделил памятники на недвижимые («памятники архитектуры») и движимые («подающие для древней истории особенное объяснение»). Это деление обуславливалось, по его мнению, необходимостью разных подходов к принципам и формам охраны. К сожалению, эти принципы практически не отразились в указе 1822 г., в котором основное внимание уделялось архитектурным сооружениям. Необходимо обратить внимание на то, что Е. Е. Кёлер широко определял хронологические рамки недвижимых объектов, подлежащих защите, включив в их число как античные, так и средневековые («генуэзские, турецкие и татарские») постройки. Среди последних были названы «красивые и огромные развалины крепости Мангуп». По мнению Е. Е. Кёлера, эти памятники не нуждались в полном восстановлении, а охранные мероприятия должны были заключаться в предотвращении их дальнейшего разрушения [39, с. 327-377].

После возвращения из командировки в Крым для осмотра памятников на месте, Е. Е. Кёлер представил Академии наук рапорт от 23 ноября 1821 г., к которому прилагались списки объектов, «которых сохранение должно быть поручено губернаторам и местному начальству в Крыму» и тех, которые предполагалось зарисовать для издания, посвященного древностям полуострова [39, с. 384-392]. Первый перечень включает 32 памятника, в том числе «все что принадлежит к укреплениям и развалинам Мангупа» [39, с. 387-388].

В своем донесении Е. Е. Кёлер особо выделил восемь памятников, включая Мангуп, на которых следовало осуществить экстренные охранные меры за счет казны. На основании заключения архитектора Э. Паскаля (1791-1861/1864?) общая сумма затрат на ремонтно-реставрационные работы была оценена Е. Е. Кёлером в 41000 руб., из которых для Мангупа предназначалось 500-600 руб. (около 1,5% от всей сметы). Вероятно, масштабной деятельности на этом памятнике не предполагалось. К примеру, расходы на ремонт крепости в Судаке были оценены в 1000 руб. (2,4% от общей суммы сметы), на реставрацию руин Чембало в Балаклаве — в 7000 руб. (17%) [39, с. 384-385].

К сожалению, в самом указе «О сохранении памятников древности в Крыму» от 4 июля 1822 г. предложения Е. Е. Кёлера были существенно ограничены. Правительство выделило только 10000 руб. (24% от всей сметы). Кроме того, предписывалось уделять приоритетное внимание постройкам «греческим» (античным) и «генуэзским» (средневековым), а сооружения татарские и турецкие признавались менее ценными. Мангуп, считавшийся тогда итальянской крепостью, был включен в число объектов, для сохранения которых выделялись казенные средства. Идея Е. Е. Кёлера о назначении специального чиновника для регулярной покупки случайных археологических находок поддержки не получила [30, с. 422-423].

Подготовку издания рисунков исторических памятников Крыма Академия наук признала относящимся к сфере компетенции Академии художеств. К сожалению, попытка реализовать этот проект также оказалась неудачной [43, с. 210-211].

В июне 1822 г., еще до официального утверждения указа о сохранении крымских памятников, Таврический гражданский губернатор Н. И. Перовский (1785-1858) начал собирать сведения о том, в каком состоянии и чьей собственности находятся древности, осмотренные Е. Е. Кёлером. В частности, выяснилось, что территория Мангупа является частной собственностью отставного подполковника Адиль бей Балатукова. Позже, для исполнения правительственного распоряжения, Н. И. Перовский поручил чиновнику особых поручений при таврическом губернаторе А. Я. Фабру (1789-1863) и феодосийскому городскому архитектору Коробицину сделать подробные описания, рисунки и подготовить сметы на проведение работ на ряде памятников, в том числе Мангупе [35, с. 40-41].

Положения указа 1822 г. не были реализованы. Средства, выделенные из казны (10000 руб.), несколько лет оставались без употребления и впоследствии были направлены генерал-губернатором Новороссийского края М. С. Воронцовым (1782-1856) на обустройство музеев древностей в Одессе и Керчи [39, с. 367; 43, с. 210].

В 1826 г. правительство попыталось организовать сбор сведений о памятниках архитектуры, одновременно наложив запрет на разрушение выявленных объектов. Кроме того, указ предписывал поручить губернским и городским архитекторам снять планы и выполнить рисунки фасадов старинных построек [31; 32, с. 355]. Таврический гражданский губернатор Д. В. Нарышкин (1792-1831), получив в 1827 г. соответствующий циркуляр из министерства внутренних дел, направил запросы исправникам и городничим. Однако, за исключением карасубазарского пристава и евлаторийского городничего, большинство этих должностных лиц ответили, что «во вверенных им городах и уездах никаких древних замков или зданий не состоит». Тем не менее, подготовленное губернатором донесение министру внутренних дел содержало сведения о 25 крымских памятниках, включая Мангуп [18, с. 285-287; 35, с. 44-53].

В 1830-1840-х гг. министерство внутренних дел предприняло еще несколько попыток получить информацию из губерний о наличии в них памятников старины. На такой запрос 1837 г. Таврический губернатор ответил, что полные сведения о древно-

стях на вверенной ему территории содержатся в «Крымском сборнике» П. И. Кеппена (1793-1864). Однако в 1843 г. министр внутренних дел Л. А. Перовский (1792-1856) вновь потребовал от губернатора «доставить точные и подробные сведения обо всех монастырях, церквях, замках, домах, водопроводах, мостах, развалинах стен, остатках древних дорог и других памятниках древности». Кроме перечня объектов с указанием их местоположения министр указал на желательность приложения рисунков и исторических сведений или преданий с ними связанных. Исполнение данного поручения было возложено на служащего Симферопольского окружного управления государственных имуществ И. Г. Ильина, уже выполнявшего работу по составлению медико-топографического описания губернии.

В 1844 г. И. Г. Ильин совершил поездку по Крыму за счет казны. В донесении губернатору сообщил, что на Мангупе остатки оборонительных сооружений и руины построек жители окрестных деревень разбирают для получения строительного материала. И. Г. Ильин предложил произвести археологические раскопки на нескольких памятниках и опубликовать их результаты в «Истории Таврии и народов обитавших ее». Этот труд должен был включать отдельные главы, посвященные описанию древностей, характеристике их современного состояния, а также атлас рисунков. К сожалению, и этот проект остался на бумаге. В министерство внутренних дел поступил только отчет о финансовых затратах И. Г. Ильина на его поездку по полуострову [36, с. 90-92].

Отсутствие государственного учета памятников древности делало главным источником информации об этих объектах труды ученых-путешественников. Таким образом, значение таких публикаций, как своего рода реестров объектов историко-культурного наследия, сохранялось в течение всего XIX в. Особенно важную роль выполняли труды историков и археологов, обследовавших крымские древности в 1820-1870-х гг. — П. И. Кеппена, Н. Н. Мурзакевича (1806-1884), В. Х. Кондаракиса (1834-1886) и др. [13; 23; 25, с. 13-92].

Путевые заметки И. М. Муравьева-Апостола (1762-1851), побывавшего на Мангупе в 1820 г., в описательной части почти не содержат дополнительных, по сравнению с трудами путешественников конца XVIII — начала XIX вв., сведений о состоянии памятника. Большой интерес представляет лишь «Глазомерный план Манкупа», не вполне точный, но дающий общее представление о расположении объектов на городище [22, с. 184-185].

Н. Н. Мурзакевич, совершивший путешествие по Крыму в 1836 г., писал, что эпиграфические древности Мангупа в начале XIX в. были вывезены «странствовавшими поляками: князем Сапегою и графом Потоцким». Также он обратил внимание на роль природных процессов, влиявших на состояние архитектурных объектов. Например, он указал, что «время и напор горной воды совершенно уничтожили середину стены» рядом с караимским кладбищем [23, с. 644].

В 1830-х гг. подробные описания памятников Мангупа выполнили Ф. Дюбуа де Монпер (1798-1850), П. И. Кеппен, И. С. Андриевский [3; 8, с. 253-258; 13, с. 261-290]. Эти авторы, дополняя друг друга, зафиксировали множество деталей о состоянии объектов городища. Кроме того, они широко использовали сочинения предшественников, что позволило сформировать целостное представление об источниках по истории Мангупа.

С середины 1830-х гг. информация о мангупских достопримечательностях стала неотъемлемой частью большинства путеводителей по Крыму. Автор первой подобного рода книги, Ш. Монтадон (1834 г.), счел нужным включить Мангуп в число мест, достойных посещения путешественников на полуострове [20, с. 181-182].

М. А. Сосногорова (1821-1891) и ее соавторы Е. Л. Марков (1835-1903) и Г. Г. Москвич (1860-1942) отмечали красоту видов и наличие на городище интересных и хорошо сохранившихся архитектурных объектов [19, с. 382-390; 21, с. 137-138; 34, с. 180-182]. Популярности памятника у любителей древностей конца XIX в. способствовала публикации специальных руководств для его посещения А. Н. Попова и Н. П. Никольского [6, с. 116-126; 26]. В иллюстрированном обзоре империи «Живописная Россия» подчеркивалось, что Мангуп является одним из наиболее интересных «пещерных городов» Крыма [9, с. 254-255].

С середины XIX в. началось научно-археологическое изучение памятников Мангупа. В 1853 г. первые раскопки на городище провел А. С. Уваров (1825-1884). По мнению А. А. Формозова (1928-2009), методический уровень исследований основателя Московского археологического общества соответствовал представлениям того времени, но объективно был низким, ориентированным на получение артефактов, а не целостного представления об археологическом комплексе [7, с. 93; 44, с. 233-235].

В 1886 г. А. Л. Бертъе-Делагард (1842-1920) в статье, посвященной изучению «пещерных городов» Крыма, наметил перспективы их дальнейших исследований. Прежде всего, он обратил внимание на неудовлетворительные для научных целей описания памятников в трудах ученых конца XVIII — первой половины XIX вв. Более того, он указал, что «что помимо точных описаний необходимы и точные чертежи, настолько точные, чтобы по ним всегда можно было возобновить то, что на них нанесено; обладая такими чертежами, не так обидно будет неминуемое постепенное разрушение и исчезание древностей, о чем мы теперь так часто жалуем, не зная впрочем точно, действительно ли было то, о чем сожалеем и еще менее зная, заслуживает ли оно сожаления; чем были древние остатки мы знаем только по нескольким сомнительным словам наших предшественников, не то было бы, оставь они нам чертежи. Я употребляю слово чертежи, прибавлю строительные, а не рисунки, не картинки» [4, с. 167-168]. Такие работы требовали специалистов, финансирования и административной поддержки. Предоставить все это не смогли ни государство, ни научно-археологические общества.

Хорошо документированные раскопки на трех участках городища осуществил в 1890 г. Ф. А. Браун (1862-1942). Экспедицию финансировала Императорская Археологическая Комиссия (ИАК). Важно отметить, что к отчету исследователь приложил 19 фотоснимков, сделанных в процессе полевых работ. В то время практика фотофиксации процесса исследования памятников еще редко использовалась археологами [40, с. 476-478]. Так, например, на XIII Всероссийском археологическом съезде в Екатеринославе (1905 г.) широкое применение фототехники в полевых условиях рассматривалось как новаторский подход [1, с. 222-223; 2, с. 229-230].

В 1912-1914 гг. заведующий раскопками Императорской Археологической Комиссии в Херсонесе Р. Х. Лепер (1865-1918) организовал изучение комплексов Большой базилики, дворца, на мысе Тешкли-бурун и в балке Табана-дере. Эти исследования оказались неудовлетворительно документированными, опубликованы были лишь краткие отчеты об их проведении, а полученные археологические коллекции оказались рассредоточены по нескольким хранилищам и ныне частично утрачены [24, с. 314-317]. Как полагает Р. В. Стоянов, для Р. Х. Лепера была характерна небрежность в ведении полевой документации, предоставлении отчетных материалов в Археологическую Комиссию. Кроме того, средства на раскопки 1912 г. исследователь самовольно взял из сумм, выделенных на работы в Херсонесе, что вызвало недовольство председателя ИАК А. А. Бобринского (1852-1927) [37, с. 549-551].

В конце XIX — начале XX вв. «пещерные города» оказались в сфере внимания созданной в 1887 г. Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). Несмотря на то, что «Положение» от 13 апреля 1884 г., регламентировавшее порядок создания и деятельности таких архивных комиссий, ориентировало их на работу с архивными документами, эти учреждения имели право, по своему усмотрению, заниматься изучением и охраной памятников археологии. С первых лет существования Таврической ученой архивной комиссии она проявляла заботу о сохранении не только документальных, но и архитектурных и археологических древностей Крыма [25, с. 30-74]. В 1889 г. ТУАК обратилась в Императорскую Археологическую Комиссию с предложением оказывать содействие деятельности последней. В начале 1890 г. ИАК выразила полное согласие и обещала поддержку начинаний ТУАК в изучении и сохранении памятников старины [10, с. 142]. В «Отчете» ТУАК за 1900 г. отмечалось, что, несмотря на усилия Императорской Археологической Комиссии и Одесского общества истории и древностей, крымская земля настолько богата памятниками старины, что «в собирании, а еще более охране их представилось бы обширное поприще и для Таврической ученой архивной комиссии», но серьезным препятствием для успешной деятельности в этом направлении является отсутствие необходимых денежных средств [27, с. 163].

В 1889 г. Таврическое губернское правление отправило в Императорскую Археологическую Комиссию описание и чертеж пещерной церкви, открытой на Мангупе. ИАК обратилась в Таврическую ученую архивную комиссию с предложением произвести обследование объекта, а в случае, если он представляет историческую ценность, взять на себя меры по его сохранению. В марте 1890 г. председатель ТУАК А. Х. Стевен (1844-1910) и ее член А. И. Маркевич (1855-1942) совершили инспекционную поездку на Мангуп. Пользуясь случаем, они осмотрели не только пещерную церковь, которая оказалась уже изученной А. С. Уваровым в середине XIX в., но и ряд других объектов, а также приобрели около 20 монет для музея ТУАК. В отчете о поездке, опубликованном в «Известиях» комиссии, А. И. Маркевич отметил необходимость сохранения фресковой живописи храма и высказал предложения о соответствующих мерах. Как оказалось, пещера посещалась туристами, оставлявшими на ее стенах надписи, использовалась как загон для скота и подвергалась разрушительному воздействию природных сил. А. И. Маркевич полагал, что заложить вход в пещерный храм нецелесообразно, а закрыть его воротами — непрактично, так как дерево может быть быстро похищено. В качестве основной меры для сохранения объекта он предложил обратиться к владельцу Мангупа Асан-Аге Абдурманчикову, по своей инициативе проявлявшего заботу о древностях городища, чтобы заложить вход частично и запретить использовать пещеру пастухам [17].

В 1911 г. несколько членов ТУАК, на основании запроса Таврического губернатора, произвели обследование Мангупа, Эски-Кермена, Чоргуня. А. И. Маркевич разработал проект мер по сохранению этих памятников, одобренный властями. При этом он проявил особенное беспокойство по отношению к древностям Мангупа, что, вероятно, было связано со сменой владельца земли (судя по всему это была наследница прежнего хозяина), не проявлявшего прежней заботы об объектах на городище [28, с. 235].

Выступая на заседании Таврической ученой архивной комиссии 26 августа 1911 г. А. И. Маркевич сообщил о плачевном состоянии значительной части архитектурных сооружений Мангупа. Он отметил, что надгробные памятники караимского кладбища в овраге Табана-дере разбиваются и используются для получения извести. Остатки оборонительных стен и башен, дворцового комплекса, церкви на территории цита-

дели систематически разбираются, и некоторым из них грозит полное уничтожение. В частности он обратил внимание, что: «Арка ворот Мангупского дворца обвалилась, так как камни и здесь кем-то выламываются, а самые остатки дворца, вследствие этого, заметно наклонились на бок и скоро должны рухнуть, если не будут сделаны контрфорсы для их сохранения. Развалины церкви, находящейся в Мангупском кремле, тоже разобраны, и остался только один фундамент» [11, с. 35].

Таврическая ученая архивная комиссия осуществляла и меры по популяризации памятников старины Крыма и ознакомлению с ними научной общественности. «Известия» ТУАК регулярно публиковали материалы, посвященные изучению и охране крымских древностей. В конце 1913 — начале 1914 гг. комиссия начала работу по подготовке к проведению в Симферополе областного археологического съезда. Необходимо отметить, что в начале XX в. формируется традиция организации региональных археологических съездов, наряду со всероссийскими, главным организатором которых выступало Московское археологическое общество. Проект нашел поддержку Таврического губернатора, Императорской Археологической Комиссии и Русского археологического общества. Программа съезда, подготовленная ТУАК, включала широкий круг вопросов, среди которых предполагалось обсуждение «охраны местных древностей и архивных документов». Специальное внимание планировалось уделить памятникам горного Крыма и «пещерным городам» (секции «Пещерные города в Крыму», «Фресковая живопись в пещерных храмах», «Обозрение христианских храмов в кладбищах в горной части Крыма»). Съезд должен был состояться в августе 1915 г. [12, с. 308; 25, с. 70-73; 47]. К сожалению, этот проект не был реализован из-за событий Первой мировой войны.

Таким образом, в конце XVIII — начале XIX вв., на фоне постепенного запустения города, памятники Мангупа систематически привлекали внимание путешественников по Крыму. Это позволило сформировать первичный комплекс сведений об объектах городища и установить факторы, угрожавшие их сохранению. К середине XIX в. корпус материалов о древностях Мангупа был существенно дополнен описаниями российских и иностранных исследователей. Во второй половине XIX — начале XX вв. достопримечательности городища были включены в практику познавательного туризма. Научные раскопки на памятнике в этот период проводились эпизодически, а их результаты долгие годы оставались малоизвестными.

Попытки включить Мангуп в систему государственной охраны памятников старины в первой половине XIX в. оказались безрезультатными. Сохранность городища обеспечивалась слабым антропогенным воздействием (удаленностью от крупных населенных пунктов и труднодоступностью) и благожелательным отношением к нему со стороны владельцев территории. В то же время памятники Мангупа подвергались разрушительному воздействию природных факторов — растительности и ветряной эрозии.

В конце XIX — начале XX вв. Мангуп попал в сферу внимания членов Таврической ученой комиссии, осуществлявших мониторинг состояния памятника и способствовавших принятию первичных охранных мер землевладельцами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 19-го августа. 2 часа дня. III. Отделение: Памятники искусств, нумизматики и сфрагистики // Труды Тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе в 1905 г. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1908. Т. 2. С. 217-223.
2. 20-го августа. 10 час. утра. VII Отделение: Древности классические, византийские, восточные и западно-европейские // Труды Тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе в 1905 г. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1908. Т. 2. С. 227-230.

3. Андриевский И. С. Развалины Мангупа // Одесский альманах на 1840 г. Одесса, 1839. С. 535-564.
4. Бертье-Делагард А. Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 166-279.
5. Броневский М. Описание Крыма // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 333-367.
6. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай и его окрестности — Салачик, Успенский скит, Кырккор (Чуфут-Кале), Тепе-Кермен, Качи-Кален, Эски-Кермен, Черкес-Кермен, Мангуп-Кале и Сюрень / сост. А. Н. Попов. Симферополь: Таврическая губернская тип., 1888. 131 с.
7. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 89-102.
8. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым / пер., предисл. и прим. Т. М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
9. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / ред. П. П. Семенов. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1898. Т. 5. Ч. 2. 298 с.
10. Заседание 31 января 1890 г. // ИТУАК. 1890. № 9. С. 142-152.
11. Заседание 26 августа 1911 г. // ИТУАК. 1912. № 47. С. 29-40.
12. Заседание 26 марта 1914 г. // ИТУАК. 1914. № 51. С. 308-316.
13. Кеппен П. И. Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Тип. Академии наук, 1837. 409 с.
14. Клейн Л. С. История российской археологии: учения, школы и личности. СПб.: Евразия, 2014. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. 704 с.
15. Кулемзин А. М. Изучение охраны памятников в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2(58). Т. 2. С. 53-58.
16. Лебедев Г. С. Труды А. А. Формозова по истории русской археологии и их роль в становлении отечественной археологической науки // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова / отв. ред. А. Д. Столяр. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 24-34.
17. Маркевич А. И. Экскурсия на Мангуп // ИТУАК. 1890. № 9. С. 101-107.
18. Маркевич А. И. Судьбы памятников древности в Тавриде // Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. С. 267-315.
19. Марков Е. Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Киев: Стило, 2006. 512 с.
20. Монтадон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах проезда из Одессы в Крым / пер. В. В. Орехова. Киев: Стило, 2011. 416 с.
21. Москвич Г. Г. Иллюстрированный путеводитель по Крыму. Одесса: Техник, 1909. 335 с.
22. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб.: Тип. особой канцелярии Министерства внутренних дел, 1823. 337 с.
23. Мурзакевич Н. Н. Поездка в Крым в 1836 г. // ЖМНП. 1837. № 3 (март). С. 624-691.
24. Науменко В. Е., Душенко А. А. К истории археологического изучения Мангупа. Раскопки Р. Х. Лепера в 1912-1914 гг. (по материалам коллекции Государственного Эрмитажа) // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016. С. 313-324.
25. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. 432 с.
26. Никольский Н. П. Мангуп-Кале // Записки Крымского горного клуба. 1891. Вып. 1. С. 68-80.
27. Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1900 г. // ИТУАК. 1902. № 32-33. С. 162-166.
28. Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1911 г. // ИТУАК. 1912. № 48. С. 234-242.
29. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793-1794 гг. М.: Наука, 1999. 246 с.

30. Полное собрание законов Российской империи [1-е]. СПб.: Тип. П Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 38. № 29105. С. 422-423.
31. Полное собрание законов Российской империи [2-е]. СПб.: Тип. П Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 1. № 794. С. 1373-1374.
32. Разгон А. М. Охрана исторических памятников в России (XVIII — первая половина XIX вв.) // Очерки истории музейного дела в СССР. 1971. Вып. 7. С. 292-365.
33. Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX вв.). М.: Институт археологии РАН, 2011. 592 с.
34. Сосногорова М. А., Караулов Г. Э., Вернер К. А., Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму. Киев: Стилос, 2010. 416 с.
35. Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. № 13. С. 33-54.
36. Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. № 14. С. 84-94.
37. Стоянов Р. В. Императорская археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин, под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 522-555.
38. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. СПб., 1805. Ч. 2. 249 с.
39. Тизенгаузен В. Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 363-403.
40. Тихонов И. Л. Ф. А. Браун как исследователь Крыма и Северного Причерноморья // Источниковедение и историография истории Крыма XV-XX вв.: проблемы и перспективы / ред. А. А. Непомнящий. Симферополь, 2016. С. 474-492.
41. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX вв.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
42. Тункина И. В. История отечественной науки на современном этапе: антропологический поворот // Труды III(XIX) Всероссийского археологического съезда / отв. ред. Н. А. Макаров, Е. Н. Носов. СПб.; М.; Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. Т. 2. С. 354-356.
43. Тункина И. В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера (новые архивные материалы) // ВДИ. 2013. № 1(284). С. 197-214.
44. Формозов А. А. А. С. Уваров и его место в истории русской археологии // РА. 1993. № 3. С. 228-245.
45. Храпунов Н. И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII — начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 595-633.
46. Шаманаев А. В. Охрана археологических памятников «пещерных городов» Крыма в XIX — начале XX в. // АДСВ. 2008. Вып. 38. С. 297-313.
47. Шаманаев А. В. Проекты археологического съезда в Крыму и вопросы изучения и сохранения памятников археологии региона // ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы VII Международного Византийского семинара. Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 2015. С. 76-77.
48. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / пер., вступ. ст., комм. Е. В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
49. Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first: Russia, Tahtary and Turkey. London, 1816. Vol. 2. 546 p.
50. Trigger B. G. A history of archaeological thought. New York: Cambridge University Press, 2006. 710 p.

REFERENCES

1. 19-go avgusta. 2 chasa dnja. III Otdelenie: Pamjatniki iskusstv, numizmatiki i sfragistiki. *Trudy XIII arheologicheskogo sezda v Ekaterinoslave. 1905*, Moscow, 1908, vol. 2, pp. 217-223.
2. 20-go avgusta. 10 chasov utra. VII Otdelenie: Drevnosti klassicheskie, vizantijskie, vostochnye i zapadno-evropejskie. *Trudy XIII arheologicheskogo sezda v Ekaterinoslave. 1905*, Moscow, 1908, vol. 2, pp. 227-230.
3. Andrievskij I. S. Razvaliny Mangupa. *Odesskij al'manah na 1840 god*, Odessa, 1839, pp. 535-564.
4. Bert'e-Delagard A. L. Ostatki drevnih sooruzhenij v okrestnostjakh Sevastopolja i peshhernye goroda Kryma. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*, 1886, vol. 14, pp. 166-279.
5. Bronevskij M. Opisanie Kryma. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*, 1867, vol. 6, pp. 333-367.
6. Popov A. N. (Ed.). *Vtoraja uchebnaja ekskursija Simferopol'skoj muzhskoj gimnazii v Bahchisaraj i ego okrestnosti — Salachik, Uspenskij skit, Kyrkor (Chufut-Kale), Tepe-Kermen, Kachi-Kal'en, Jeski-Kermen, Cherkes-Kermen, Mangup-Kale i Sjuren'*. Simferopol, Tavricheskaja gubernskaja tipografija Publ., 1888, 131 p.
7. Gercen A. G. Krepostnoj ansambl' Mangupa. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*, 1990, vol. I, pp. 89-102.
8. Djubua de Monpere F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abhazam, v Gruziju, Armeniju i v Krym. V. 6 tomah. — Parizh, 1843. T. 5, 6*. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2009, 328 p.
9. Semenov P. P. (Ed.). *Zhivopisnaja Rossija. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, jekonomicheskom i bytovom znachenii*. S-Peterburg, Moscow, 1898, vol. 5(2), 298 p.
10. Zasedanie 31 janvarja 1890 g. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, 1890, No. 9, pp. 142-152.
11. Zasedanie 26 avgusta 1911 g. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, 1912, No. 47, pp. 29-40.
12. Zasedanie 26 marta 1914 g. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, 1914, No. 51, pp. 308-316.
13. Keppen P. I. *Krymskij sbornik. O drevnostjakh juzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh*. S-Peterburg, Akademia nauk Publ., 1837, 409 p.
14. Klejn L. S. *Istorija rossijskoj arheologii: uchenija, shkoly i lichnosti*. S-Peterburg: Evrazija Publ., 2014, vol. 1, 704 p.
15. Kulemzin A. M. *Izuchenie ohrany pamjatnikov v sovremennoj Rossii. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, No. 2(58), vol. 2, pp. 53-58.
16. Lebedev G. S. *Trudy A. A. Formozova po istorii russkoj arheologii i ih rol' v stanovlenii otechestvennoj arheologicheskoi nauki*. Stoljar A. D. (Ed.), *Nevskij arheologo-istoriograficheskij sbornik: k 75-letiju kandidata istoricheskikh nauk A. A. Formozova*, S-Peterburg, Sankt-Peterburgskij universitet Publ., 2003, pp. 24-34.
17. Markevich A. I. *Jekskursija na Mangup. Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, 1890, No. 9, pp. 101-107.
18. Markevich A. I. *Sud'by pamjatnikov drevnosti v Tavride. Nepomnjashhij A. A. Arsenij Markevich: stranicy istorii krymskogo kraevedenija*. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2005, pp. 267-315. (Biobibliografija krymovedenija, vol. 3).
19. Markov E. L. *Ocherki Kryma: Kartiny krymskoj zhizni, i storiii prirody*. Kiev, Stilos Publ., 2006, 512 p.
20. Montadon Sh. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyj kartami, planami, vidami i vin'etami i predvarennyj vvedeniem o raznyh sposobah proezda iz Odessy v Krym*. Kiev, Stilos Publ., 2011, 416 p.
21. Moskvich G. G. *Illjustrirovannyj putevoditel' po Krymu*. Odessa, Tehnik Publ., 1909, 335 p.
22. Murav'ev-Apostol I. M. *Puteshestvie po Tavride v 1820 gode*. S-Peterburg, 1823, 337 p.
23. Murzakevich N. N. *Poezdka v Krym v 1836 g. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija*, 1837, No. 3, pp. 624-691.
24. Naumenko V. E., Dushenko A. A. *K istorii arheologicheskogo izuchenija Mangupa. Raskopki R. H. Lepera v 1912-1914 gg. (po materialam kollekcii Gosudarstvennogo Jermitazha)*.

- XVII Bosporskie chtenija. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Issledovateli i issledovanija.* Kerch, 2016, pp. 313-324.
25. Nepomnjashhij A. A. *Arsenij Markevich: stranicy istorii krymskogo kraevedenija.* Simferopol, Biznes-Infom Publ., 2005, 432 p. (Biobibliografija krymovedenija, vol. 3).
 26. Nikol'skij N. P. Mangup-Kale. *Zapiski Krymskogo gornogo kluba*, 1891, vol. 1, pp. 68-80.
 27. Otchet o dejatel'nosti Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii za 1900 god. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, 1902, No. 32-33, pp. 162-166.
 28. Otchet o dejatel'nosti Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii za 1911 god. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, 1912, No. 48, pp. 234-242.
 29. Pallas P. S. *Nabljudenija, sdelannye vo vremena puteshestvija po juzhnyh namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793-1794 gg.* Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p. (Nauchnoe nasledstvo, vol. 27).
 30. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.* [1]. S-Peterburg, 1830, vol. 38, No. 29105, pp. 422-423.
 31. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.* [2]. S-Peterburg, 1830, vol. 1, № 794, pp. 1373-1374.
 32. Razgon A. M. Oхрана istoricheskikh pamjatnikov v Rossii (XVIII — pervaja polovina XIX v.). *Očerki istorii muzejnogo dela v SSSR*, 1971, vol. 7, pp. 292-365.
 33. Smirnov A. S. *Vlast' i organizacija arheologicheskoi nauki v Rossijskoj imperii (očerki institucional'noj istorii nauki XIX — nachala XX veka).* Moscow, Institut arheologii RAN Publ., 2011, 592 p.
 34. Sosnogorova M. A., Karaulov G. Je., Verner K. A., Golovkinskij N. A. *Putevoditel' po Krymu.* Kiev, Stilos Publ., 2010, 416 p.
 35. Steven A. H. Dela arhiva Tavricheskogo gubernskogo pravlenija, odnosjashiesja do razyskanija, opisanija i sohranenija pamjatnikov stariny v predelah Tavricheskoj gubernii. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, 1891, No. 13, pp. 33-54.
 36. Steven A. H. Dela arhiva Tavricheskogo gubernskogo pravlenija, odnosjashiesja do razyskanija, opisanija i sohranenija pamjatnikov stariny v predelah Tavricheskoj gubernii. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, 1891, No. 14, pp. 84-94.
 37. Stojanov R. V. Imperatorskaja arheologičeskaja Komissija i izučenie Hersonesy Tavricheskogo. Nosov E. N. (Ed.), *Imperatorskaja Arheologičeskaja Komissija (1859-1917): K 150-letiju so dnja osnovanija. U istokov otečestvennoj arheologii i ohrany kul'turnogo nasledija,* S-Peterburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2009, pp. 522-555.
 38. Sumarokov P. I. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu.* S-Peterburg, 1805, vol. 2, 249 p.
 39. Tizengauzen V. G. O sohraneni i vozobnovlenii v Krymu pamjatnikov drevnosti, i ob izdani i opisani i risunkov onyh. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*, 1872, vol. 8, pp. 363-403.
 40. Tihonov I. L. F. A. Braun kak issledovatel' Kryma i Severnogo Prichernomor'ja. Nepomnjashhij A. A. (Ed.), *Istochnikovedenie i istoriografija istorii Kryma XV-XX vv.: problemy i perspektivy,* Simferopol, 2016, pp. 474-492. (Biobibliografija krymovedenija, vol. 26).
 41. Tunkina I. V. *Russkaja nauka o klassičeskikh drevnostjakh juga Rossii (XVIII — seredina XIX v.).* S-Peterburg, Nauka Publ., 2002, 676 p.
 42. Tunkina I. V. Istorija otečestvennoj nauki na sovremennom jetape: antropologičeskij povorot. Makarov N. A., Nosov E. N. (Eds.), *Trudy III(XIX) Vserossijskogo arheologičeskogo sezda,* S-Peterburg, Moscow, Velikij Novgorod, Institut istorii material'noj kul'tury RAN Publ., 2011, vol. 2, pp. 354-356.
 43. Tunkina I. V. Akademičeskaja arheologičeskaja jekspedicija v Novorossijskij kraj 1821 g. pod rukovodstvom akademika E. E. Kelera (novye arhivnye materialy). *Vestnik drevnej istorii*, 2013, No. 1(284), pp. 197-214.
 44. Formozov A. A. S. Uvarov i ego mesto v istorii russkoj arheologii. *Rossijskaja arheologija*, 1993, No. 3, pp. 228-245.
 45. Hrapunov N. I. Hersones v opisanijah evropejskikh puteshestvennikov konca XVIII — nachala XIX v. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii*, 2011, vol. 17, pp. 595-633.
 46. Shamanaev A. V. Oхрана arheologičeskikh pamjatnikov «peshhernyh gorodov» Kryma v XIX — nachale XX v. *Antichnaja drevnost' i srednie veka*, 2008, vol. 38, pp. 297-313.

47. Shamanaev A. V. Proekty arheologičeskogo sezda v Krymu i voprosy izučeni ja i sohraneni ja pamjatnikov arheologii regiona. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis. *Materialy VII Mezhdunarodnogo Vizantijskogo seminaru,* Sevastopol, Hersones Tavricheskij Publ., 2015, pp. 76-77.
48. Jevlija Chelebi. *Kniga puteshestvija. Krym i sopredel'nye oblasti (izvlečenija iz sočinenija tureckogo puteshestvennika XVII v.).* Simferopol, Dolia Publ., 2008, 272 p.
49. Clarke E. D. *Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first: Russia, Tahtary and Turkey.* London, 1816, vol. 2, 546 p.
50. Trigger B. G. *A history of archaeological thought.* New York, Cambridge University Press, 2006, 710 p.

Шаманаев А. В.

Охрана археологических памятников Мангупа в конце XVIII — начале XX вв.

Резюме

В статье рассматривается формирование и развитие практики сохранения архитектурно-археологических памятников городища Мангуп (Бахчисарайский район, Крым) в конце XVIII — начале XX вв. Автор анализирует вклад путешественников, археологов, государственных организаций и научных обществ в организацию охраны древностей Мангупа. Значительные успехи были достигнуты в сфере описания и популяризации памятника. Организовать на городище масштабные археологические исследования, консервационные и реставрационные работы не удалось. Основным фактором сохранения комплекса автор считает низкий уровень антропогенного воздействия.

Ключевые слова: история археологии, охрана культурного наследия, Крым, Мангуп.

Shamanaev A. V.

Archaeological Monuments Protection at Mangup from the Late Eighteenth to Early Twentieth Centuries

Summary

This article discusses the shaping and the development of practical protection of archaeological and architectural monuments of the ancient city of Mangup (Bakhchisarai District, Crimea) from the late eighteenth to the early twentieth centuries. The author has analysed the travellers', archaeologists', state authorities', and scholarly societies' contribution to the organization of the monuments protection at Mangup. Significant progress was made in the description and popularization of the site. However, the attempts to organise large-scale archaeological researches, conservation and restoration works on the site failed. The author considers considerable anthropogenic impact as the main factor determining the preservation of Mangup antiquities.

Keywords: history of archeology, cultural heritage protection, Crimea, Mangup.